

Секция «Мировая политика»

"Атлантизм" как современный американский подход к теории и практике глобальной и региональной безопасности

Манухин Алексей Анатольевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: Warcraftdouble@yandex.ru

На сегодняшний день в американском внешнеполитическом мышлении утвердилось представление о необходимости контроля процессов, способных повлиять на интересы США как сверхдержавы. Вашингтон располагает и собственными ресурсами, и развитым инструментарием НАТО, которая способна быстро адаптироваться к тенденциям глобального и регионального развития. В связи с этим правомерно рассмотреть явление "атлантизма" простирающееся за пределы военного строительства и обороны в рамках НАТО.

На Бухарестском саммите в апреле 2008 г. было заявлено о необходимости "правильного, своевременного, точного и взаимного сообщения с местными и международными аудиториями относительно политики НАТО и участия в международных операциях" [12]. Данный пункт отражает видение перспектив развития международной среды, содержавшееся в прогнозе Национального совета по разведке для новой американской администрации в 2008 г. В нем отмечалось, что увеличение роли негосударственных "игроков" (бизнеса, этнических диаспор, религиозных организаций и криминальных структур), рост диспропорций в распределении населения и обеспечении его продовольственными и энергетическими ресурсами, эпидемии и природные катастрофы не позволят придерживаться одного, преобладающего подхода к глобальной политике [9]. Первостепенной задачей представлялось "согласование интересов и перспектив ведущих держав и групп стран меньшего статуса в многосторонних механизмах и режимах" [9]. Эти положения вошли в Стратегию национальной безопасности США от 2010 г. [10].

Лиссабонский саммит НАТО в ноябре 2010 г. принял новую стратегическую концепцию с акцентом на развитие "новых партнерских отношений" и принятие Программы эшелонированной обороны на театре военных действий по защите населения, территории и вооруженных сил европейских стран-членов альянса. К участию предполагалось привлечь Россию [14]. Формула "новое партнерство" теперь означала не только развитие сотрудничества с потенциальными новыми членами альянса, в чем прежде США мало взаимодействовали с Европой, но и привлечение европейских стран к региональным программам безопасности в русле Партнерства ради мира (таким, как Средиземноморский диалог и Стамбульская инициатива о сотрудничестве) [2, 7].

Военные действия в Афганистане и Ираке доказали "недостаточность военной составляющей сотрудничества". Было признано необходимым создание системы "гражданских" средств разрешения кризисов, дополняющих военные усилия. Предполагалось, что альянс будет стоять на страже "всеобщего достояния" (Global Commons), под которым понимается обеспечение равной доступности всех мировых ресурсов, включая

открытое море, полезные ископаемые, космос и кибер-пространство [14]. Это дает повод некоторым аналитикам подозревать НАТО в стремлении полностью демонтировать национальные суверенитеты [4].

Приписывать США и НАТО желание полностью разрушить национальные государственные структуры едва ли оправдано. Действительно, понятию "всеобщего достоинства" уделено большое внимание в военной доктрине администрации Барака Обамы, принятой в начале 2012 г. Однако наиболее показательными в ней являются пункты, намекающие на сокращение прямого участия США в военных конфликтах и отказ от попыток сделать из Китая "партнера в отличие от рекомендаций 2008 г. [11]. Тем самым должна быть обеспечена большая пропорциональность участия США и европейских союзников в военных операциях [8].

Одним из важных элементов военной доктрины является положение о формировании "умной обороны" (Smart Defense), подразумевающей усиление военно-технической специализации членов альянса, оптимизацию военных и гражданских штабов, дополнение военных методов мирными, в частности, за счет привлечения неправительственных организаций, стипендий для исследователей и популяризацию НАТО в интернет-пространстве. "Умная оборона" стала главным дополнением к стратегической концепции, принятым на Чикагском саммите альянса в мае 2012 г. [13].

Давая общую оценку современной стратегии США как лидера НАТО, следует признать ее гибкость и динамизм в подключении союзников к задачам, отвечающим американскому видению мирового политического пространства. К нему относится, в том числе, управление ресурсами планеты и децентрализованной информационной средой. В то же время создать запланированную оборону НАТО невозможно без развития новых вооружений, что противоречит заявлениям Белого дома и руководства альянса о приверженности идее разоружения. Кроме того, под категорию "всеобщего достоинства" подпадают ресурсы российской Арктики [1,6]. Альянс сохраняет курс на развитие обычных вооружений в Европе, одновременно требуя от России сокращения тактического ядерного оружия [5, 3]. Обновленный "атлантизм" США ставит перед Россией больше вызовов, чем односторонняя американская политика прошлого десятилетия.

Литература

1. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России). М., 2011. С. 111-113.
2. Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А. Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты. М., 2012. С. 28.
3. Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях. М., 2012. С. 78.
4. Ермаков С.М. Трансформация НАТО после Лиссабонского саммита 2010 г.: от обороны территории к защите всеобщего достоинства // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4. С. 109.
5. Караганов С.А. «Глобальный ноль» и здравый смысл // Россия в глобальной политике. 2010. № 3. С. 114-116.

6. Кобышев В.Н., Сергуни А.А. О новой военной доктрине Б. Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3. С. 112-113.
7. Хотькова Е.С. Эволюция отношений США со странами Центральной и Восточной Европы // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 16-17.
8. Davidson J., Flournoy M. Obama's New Global Posture // Foreign Affairs. 2012. Vol. 92. № 4: July-August. P. 55-56.
9. Global Governance 2025: At a Critical Juncture. Wash. (D.C.): the National Intelligence Council, 2008. P. 10.
10. The National Security Strategy of the United States. Wash. (D.C.): White House, 2010. P. 39, 43.
11. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Wash. (D.C.): Department of Defense, 2012. P. 2-4.
12. Bucharest Summit Declaration, 3 April 2008: <http://www.nato.int/>
13. Chicago Summit Declaration, 20 May 2012: <http://www.nato.int/>
14. Lisbon Summit Declaration, 20 November 2010: <http://www.nato.int/>